

ЗАГРАНИЦА БЕЗ ВРАНЬЯ

С. В. ШТЕРН

ГОЛЛАНДИЯ БЕЗ ВРАНЬЯ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш90

Штерн, С. В.

Ш90 Голландия без вранья / С. В. Штерн. — М. : РИПОЛ классик.
— 240 с. — (Заграница без вранья).

ISBN 978-5-519-63781-7

Увидеть Голландию глазами умного человека — дорогого стоит. Сергей Штерн, писатель и переводчик, много лет живущий в Швеции, в каждой строчке этой книги ироничен и искренне влюблен в страну, по которой путешествует. Крошечная нация, поставленная Богом в исключительно неблагоприятные условия выживания, в течение многих веков не только является одной из самых процветающих стран мира, но и служит образцом терпимости, трудолюбия и отсутствия национальной спеси, которой так грешат (без всяких на то оснований) некоторые другие страны. К тому же голландцы — вполне странные люди: они живут ниже уровня моря, курят марихуану, не вешают занавесок на окнах и радостно празднуют день рождения королевы. А еще, они тот редкий народ, который все еще любит русских и нашего энергичного царя Петра...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-63781-7

© Штерн С. В., 2013
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015

Посвящается моим спутникам: Альберту — по причинам, которые читатель легко поймет, прочитав книгу, и моей жене Тане — по причинам, понятным и без чтения.

ПОЗНАНИЕ —
ЭТО
ПРИПОМИНАНИЕ

Под этой рубрикой скрывается предисловие. Я не хотел называть его предисловием, потому что оно, как и все другие предисловия, было написано потом. Так что это, строго говоря, послесловие, помещенное в начале и названное предисловием.

Вообще говоря, у автора и мысли такой не было — писать путевые заметки, да еще такие длинные. А мысль была вот такая: усвоить наконец европейский позитивный взгляд на окружающие нас неодушевленные предметы.

Что делает, к примеру, европеец, приезжая в Альпы? Он тут же в ближайшем альпийском ларьке покупает открытку. Даже не одну, а несколько открыток — на некоторых горы там, снега, фиалки-эдельвейсы, а на других птички поют, насекомые чирикают, весело собирают мед для вечерней трапезы. Покупает он эти открытки, пишет на каждой: «Привет, дескать, из Альп. Чего и вам желаю!» — и посылает своим знакомым.

А попадет на Ниагару — пожалуйста, просит случайного прохожего сфотографировать его с женой на смотровой площадке. А рядом с ним, в метре каком-нибудь, низвергается всемирно известный водопад, обдавая его солеными брызгами. Или, виноват, брызги, кажется, пресные. И вот он, не сходя с этой самой смотровой площадки, моментально пишет: «Нет, вы только обратите внимание, какое величественное и неукротимое явление природы». И это очень правильно — таким разумным и позитивным отношением к природе он придает себе сил для дальнейшей борьбы с окружающей его средой. Ну и за существование, конечно.

А у нас немного не так. Вот, например, съездил знаменитый русский поэт-сатирик Саша Черный в Финляндию и написал:

*Был на Иматре. — Так надо.
Видел глупый водопад.
Постоял у водопада
И, озлясь, пошел назад.*

Кто бы мне ответил — чем ему водопад не угодил? И с каких щей он озлился?

Эту характерную черту русского характера подметил еще наш гениальный поэт Александр Сергеевич Пушкин, вложив в уста разочарованного Онегина следующие слова:

*...Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне.*

Наверное, Саша Черный, добираясь на извозчике до водопада, надеялся, что при виде падающей воды его посетит какое-нибудь откровение, что ему откроется смысл жизни или что-то в этом духе. Поэтому он постоял у водопада, подождал — и, не дождавшись никакой национальной идеи, почему-то озлился и пошел назад. К извозчику.

И Онегин, наверное, тоже, хотя там немного по-другому: он так пренебрежительно отозвался о луне, чтобы унизить этим Ольгу Ларину («Кругла, красна лицом она, / Как эта глупая луна...»). Но все равно, луна здесь ни при чем, потому что она — явление природы, и особого ума от нее ждать не приходится.

А вот что касается национальной идеи, то это другой вопрос. Автор не очень хорошо понимает, что это такое, но одно несомненно. Это — опасная штука. То есть так-то, конечно, может быть, и ничего опасного, но история показывает, что чуть не все страны, заразившиеся бациллой национальной идеи, довольно быстро исчезали с исторического горизонта. Особенно если эта самая национальная идея подразумевает, что мы умные, а все дураки.

И тут автор, отвлекшийся на разные цитаты из классиков, вспомнил, ради чего он это сделал — как раз именно ради национальной идеи. Потому что в стране Нидерланды ему впервые пришлось увидеть и осознать национальную идею другого рода. Вернее, ее даже и национальной-то назвать

трудно, потому что Нидерланды, как и большинство европейских стран, давно уже не являются местом, где живет нация голландцы. Индонезийцы, негры, евреи составляют значительную часть населения и с большим энтузиазмом и пониманием эту национальную идею разделяют. Или лучше назовем ее народной. Эта народная идея — вопрос выживания.

А в России сейчас о национальной идее говорят все кому ни лень. Вот, дескать, страна без национальной идеи обречена на вырождение, и если у нас такой идеи нет, надо ее немедленно придумать.

А это вообще возможно — придумать или, еще того чище, разработать национальную идею?

Мне кажется, что лучшее определение национальной идеи дал когда-то Владимир Соловьев: «Идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

И что это значит? А вот что: по-видимому, все те, кто со знанием дела рассуждает о национальной идее и предлагает немедленно ее сконструировать, каким-то образом получили доступ к божественному замыслу, и им осталось только разъяснить этот замысел всем, кто по каким-то причинам не успел с ним познакомиться.